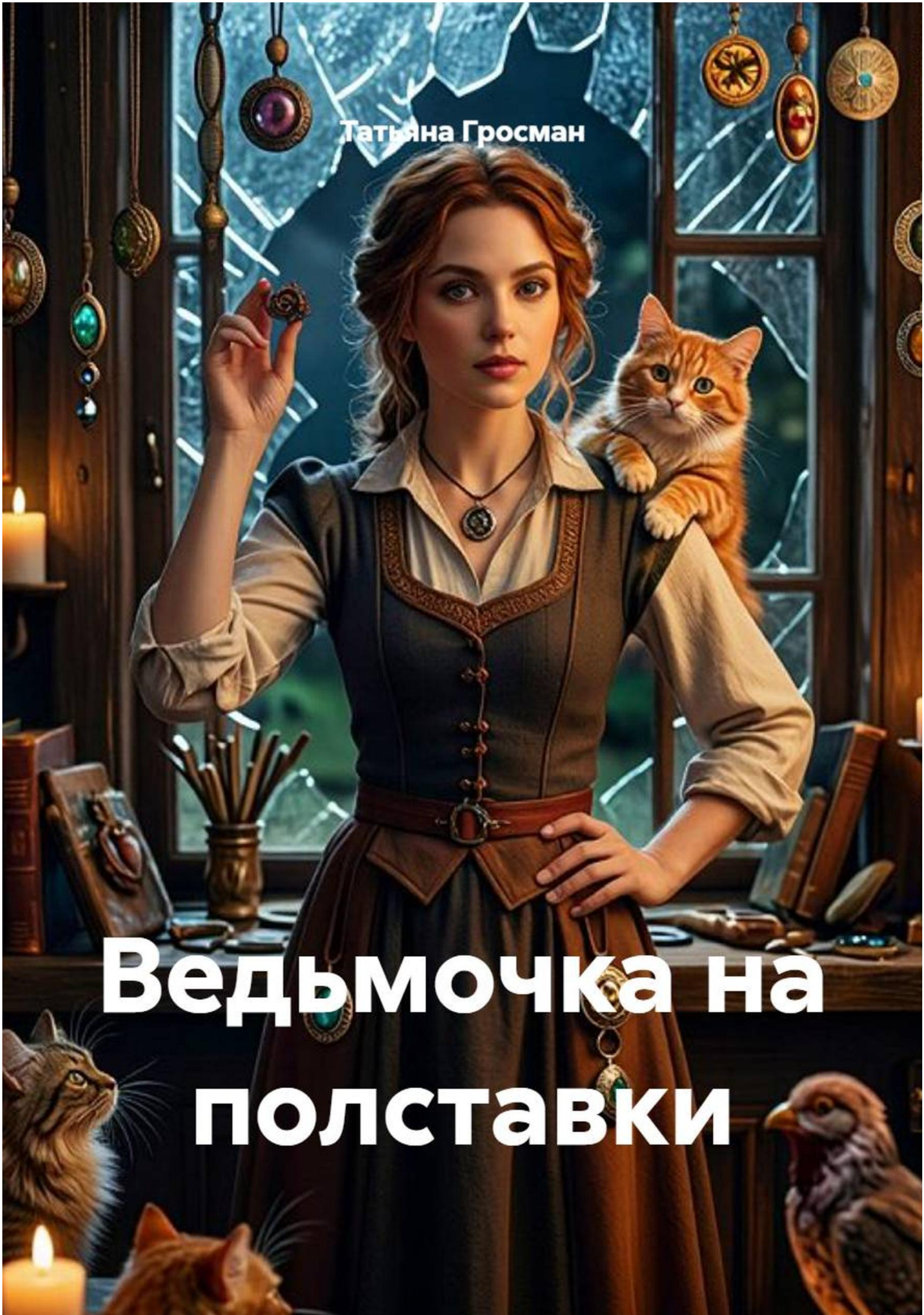

Татьяна Гросман
Ведьмочка на полставки

Татьяна Гросман

Ведьмочка на полставки

«Автор»
2026

Гросман Т. В.

Ведьмочка на полставки / Т. В. Гросман — «Автор», 2026

Давайте знакомиться: меня зовут Мартина Кроу. Я дипломированный ремонтник амулетов второй категории и ходячая катастрофа.В первый рабочий день я разбила окно, поссорилась с клиенткой и случайно завела фамильяра — вредного рыжего кота. А ещё я должница Департамента магического расследования.Чтобы не потерять лицензию, я соглашаюсь на исправительные работы у следователя Дамиана Грея.Днём чиню амулеты в лавке «Хромой дракон», вечером раскрываю магические преступления. Главное — не споткнуться о порог, не залить чаем улики и не влюбиться в собственного начальника.Ну, это как повезёт.

© Гросман Т. В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Первый день,который пошёл не по плану. 5
Глава 2. Амулет,который срочно. 8
Глава 3. Фамильяр и другие неприятности. 11
Глава 4. Департамент магического расследования, или Добро пожаловать в ад. 15
Глава 5. По регламенту, или Мартин, записано 19
Конец ознакомительного фрагмента. 23

Татьяна Гросман
Ведьмочка на полставки

Глава 1. Первый день,который пошёл не по плану.

Знаете, чего не рассказывают в Академии ведьм? Что диплом с отличием — это просто красивая бумажка. Что лицензия на ремонт амулетов не гарантирует, что ты не споткнёшься о порог собственного рабочего места. И что самый страшный зверь в лавке амулетов — это не проклятый артефакт, а старик с газетой.

Я стояла на узкой улочке, где даже фонари горели через раз, и разглядывала вывеску: «У Хромого Дракона». Хромые драконы бывают? Впервые слышу.

Ниже, мелом, кто-то приписал: «Ремонт. Обмен. Работаем строго по лицензии».

Я сверила адрес, поправила значок лицензии на груди — приколот булавкой, держится крепко — и толкнула дверь.

Колокольчик звякнул. Я сделала шаг. И споткнулась о порог.

Первое предзнаменование. Я его проигнорировала.

Внутри пахло лавандой, старой бумагой и чем-то ещё — не опознать. Полки уходили под потолок и провисали под тяжестью амулетов, оберегов, треснувших кристаллов и одной банки, содержимое которой подозрительно шевелилось.

За прилавком посапывал сухонький старик в жилете. Очки съехали на кончик носа, газета прикрывала лицо.

Я набрала воздуха, прочистила горло и выдала — торжественно, как репетировала перед зеркалом в общежитии:

— Добрый день! Мартина Кроу, дипломированный ремонтник амулетов второй категории. Прибыла на стажировку!

Тишина. Старик не шевельнулся. Где-то капала вода. Муха билась о стекло с упорством, которому я могла только позавидовать.

Я сдулась.

— Э-э… Я по объявлению. «Требуется ведьма с лицензией. Можно без опыта».

Один глаз приоткрылся. Старик смотрел на меня долго — как на муху на окне: без интереса, но с обречённостью.

— Ась? А, ведьма. Проходи, чего встала. Только не чини ничего без спросу. У меня тут каждая цацка на счету, — и добавил: — Я мастер Гривз.

Я шагнула вперёд. И споткнулась снова — теперь о ковёр. Чемоданчик выскользнул, раскрылся, и из него фонтаном вылетели отвёртки, щипчики, пинцеты и один зачарованный молоточек. Молоточек — моя гордость, между прочим, я сама настраивала его на «деликатный режим» — сделал круг под потолком и принялся нарезать петли с тонким писком.

Я покраснела и бросилась его ловить.

— Это… это часть учебной программы! Практика «Укрощение строптивого инвентаря»!

Молоточек сделал мёртвую петлю и чуть не сбил с полки стеклянный шар. Шар качнулся. Я задержала дыхание. Шар удержался. Я выдохнула.

Старик зевнул.

— Ага. А вон там, — кивок на дальний стеллаж, — амулет. Срочно починить. Справишься — принята. Нет — вымоешь полы и вернёшься в свою Академию… доучиваться.

Я посмотрела на стеллаж. В углу, под таким слоем пыли, что не разобрать — амулет или дохлая мышь, — лежало нечто бесформенное. Со «срочностью» явно что-то было не так.

Я сглотнула.

— …А с чего вы взяли, что я не справлюсь?

Старик не оторвался от газеты.

— Деточка, я тут пятьдесят лет. По лицу вижу: ты из тех, кто сначала чинит, а потом читает инструкцию.

Я открыла рот, чтобы возразить. И тут молоточек — предатель, а не инструмент — вырвался из моей руки, пискнул особенно громко и улетел прямо в окно. Стекло звякнуло. Посыпалось.

Пауза.

Я выпрямилась.

— Э… это случайность.

Старик невозмутимо перевернул страницу.

— Ага. Проверь, сколько стоит новое. Вычту из жалованья.

Я усиленно закивала.

Старик, кряхтя, встал, достал из-под прилавка ведро, поставил передо мной и закинул туда водный амулет. Вода весело зажурчала.

— Ну что стоишь как истукан? Веник и тряпка в подсобке. Начнём с азов.

Я посмотрела на ведро. Потом на «срочный» амулет. Потом на окно, где зияла дыра. Потом взяла ведро.

— Ничего, — пробормотала я себе под нос. — Я ещё докажу. Починю амулет. И окно. И вообще всё.

Я шагнула к подсобке. И поскользнулась на отвёртке, которую не заметила. Ведро взлетело, вода описала дугу — я успела подумать, что это почти красиво, — и окатила старика с головы до ног.

Тишина.

Он медленно снял очки. Медленно достал из кармана платочек. Вытер лицо. Протёр очки. Надел обратно.

— Знаешь, что самое страшное в ведьмах? — спросил он.

Я сжалась.

— Что?

— Что они никогда не сдаются. Даже когда очень надо. Давай документы и приступай.

Я опять кивнула и полезла в чемоданчик. Тот самый, что уже один раз устроил мне салют из инструментов, — и, разумеется, не собирался облегчать жизнь. Крышка заела. Я дёрнула сильнее, чемоданчик хрюкнул, и из него, поверх отвёрток и пинцетов, выскользнула папочка — тонкая, картонная, с завязками, которые я в общежитии перевязывала трижды, чтобы уж наверняка.

— Вот. Диплом. Лицензия. Характеристика с практики. И справка, что я не состою в запрещённых культах, — я положила папку на прилавок, стараясь, чтобы это выглядело солидно. Получалось плохо: уголок был обгоревший и слегка повело от воды из ведра.

Старик взял папочку двумя пальцами — как берут что-то, что может укусить, — и развязал завязки с видом человека, которому предстоит долгая и неприятная работа. Полистал. Хмыкнул на «диплом с отличием». Хмыкнул ещё раз — на характеристику. Задержался на справке про культы.

— Не состоишь, значит, — протянул он.

— Не состою, — подтвердила я с достоинством.

— А зря, — сказал он и вернулся к диплому. — В некоторых культах неплохие скидки на стекло.

Я решила, что это шутка. На всякий случай улыбнулась.

Он сложил бумаги обратно в папочку, аккуратно завязал завязки — ровнее, чем у меня когда-либо получалось, — и убрал под прилавок.

— Ну что ж, Мартина Кроу. Диплом есть, лицензия есть, культов нет. Осталось выяснить, есть ли у тебя руки.

Кивок на сиротливо лежащее ведро.

— Полы, окно.Амулет завтра. В таком порядке.

Я молча кивнула. Чувствую,к вечеру,голова отвалится,столько кивать.Подобрала ведро. Пошла в подсобку. По дороге молоточек вернулся через разбитое окно, упал мне прямо в карман и довольно пискнул.

— …Предатель, — сказала я, не оборачиваясь.

Я не видела, но готова поспорить на свою лицензию: старик улыбнулся. Потому что когда я вернулась с ведром, он уже вытирал пол — второй тряпкой, для себя.

И пробормотал куда-то в пустоту:

— Пятьдесят лет. Первая, кто не заплакал.

Я сделала вид, что не услышала. И принялась за левый угол.

Глава 2. Амулет,который срочно.

На следующее утро я пришла в лавку на час раньше — специально, чтобы успеть до Гривза. Молоточек я заперла в чемоданчике, чемоданчик — в подсобке, подсобку — на щеколду, так сказать, во избежание.

План был простой: взять тот амулет, пока старик не проснулся, и починить его. Быстро, аккуратно и без свидетелей. И вуаля — кто молодец? Я молодец!

Проверила карманы (отвёртка — есть, щипчики — есть, запасная лупа — есть), сдула с лица упрямую рыжую прядь и взяла со стеллажа пыльную бесформенную штуковину.

Пыль поднялась столбом, я чихнула, чуть не выронила амулет и в последний момент прижала его к груди.

— Ладно, — сказала я амулету. — Давай посмотрим, что ты такое.

Достав из кармана тряпку, протёрла предмет.

Под пылью оказался медальон. Овальный, размером с мою ладонь, из тёмного металла — то ли серебро, то ли потускневшая бронза, я не разобрала. По краю была витая гравировка, стёртая почти до гладкости. А в центре — выгравированный глаз. Веко, ресницы — всё как у живого, только из металла.

Я замерла.Глаз был закрыт.

Поднесла медальон к окну — вчера его починили, стекло было новое, чистое, и утренний свет падал на прилавок ровно и щедро. Луч скользнул по металлу. И веко дрогнуло.

Я чуть не выронила его.

— Ты… ты живой? — прошептала я, чувствуя себя полной дурой. Амулеты не живые. Амулеты — это металл и магия. Они не моргают.

Глаз открылся.

Зелёный. Такой же зелёный, как у меня, только ярче — как молодая трава по весне. Зрачок расширился, сузился, сфокусировался на мне. И глаз моргнул. Медленно, с достоинством. Будто говорил: «Ну наконец-то. Явилась».

Упрямая прядь опять упала мне на лицо. Я сдула её. Глаз проследил за прядью. Потом снова посмотрел на меня.

Мне показалось, что уголок металлического века чуть дёрнулся вверх, как улыбка.

— Ага, — сказала я. — Значит, тебе смешно. Ладно. Посмотрим, кто будет смеяться, когда я тебя починю.

Я взяла отвёртку.Глаз закатился. Буквально. Зрачок ушёл вверх, веко опустилось наполовину — точно как у Гривза, когда он слушал мои объяснения про молоточек.

— Эй! — возмутилась я. — Это было грубо.

Глаз не ответил. Он снова закрылся.

Я выдохнула. И только тогда заметила, что стою посреди лавки в рабочем комбинезоне, с новым окном за спиной, с пылью на носу и разговариваю с амулетом вслух.

А из глубины помещения уже доносилось кряхтение Гривза и звон утреннего чайника.

Дверь скрипнула, и Гривз вышел — помятый, в халате и в смешном колпаке на голове. В руках у него была чашка. Очки он, как обычно, не надел, поэтому смотрел на меня прищурившись.

— Мартина? — удивился он. — Ты чего так рано? Твой рабочий день с десяти начинается.

Я, слегка замявшись, сказала:

— Да я это… вот, — и протянула руку с амулетом.

Гривз подслеповато на него посмотрел и спросил:

— Что, починила?

— Нет ещё, но почти.

— Ну, ну, — ответил старик и, развернувшись, сказал мне через плечо: — Сверхурочные платить не буду. — И ушёл на кухню, как я предположила.

Вздохнув, я прошла к столу мастера — в самый угол лавки, под лампу, с кучей ящичков и старой зелёной лупой на штативе. Сев, положила медальон на бархатную подушечку. Подтянула лампу. Придвинула лупу. Глаз был закрыт. Металл — тёмный, с витой гравировкой по краю. Я повернула медальон под лампой, ища трещины, сколы, следы магии. Ничего. Гладко. Даже странно.

— Так, — пробормотала я. — На первый взгляд ты в порядке. Тогда что с тобой не так?

Медальон молчал. Глаз не открывался.

Я взяла щипчики. Постучала по краю — тихо, деликатно, как учили. Никакого отклика. Приложила палец к центру — к веку. Металл был слегка прохладным.

Закрыв глаза и сосредоточившись, я прочитала заклинание поиска причины поломки.

Слова ложились ровно, как и учили: «Что сломано — покажи. Что треснуло — укажи. Что молчит — разбуди». Я чувствовала, как магия течёт сквозь пальцы в металл — тонкой струйкой, осторожно, чтобы не повредить. Заклинание поиска — оно как стетоскоп у лекаря: ничего не чинит, только слушает.

И только ведьмы им владеют. Не все. Моё заклинание всегда срабатывало.

И в этот раз тоже.

Я увидела не трещину и не скол. Под металлом, глубоко-глубоко, было что-то вроде… узла. Как будто внутри медальона кто-то завязал магию бантиком, а потом ещё раз, и ещё, и ещё. Клубок — запутанный, тугой, и в самом центре его билась магия жизни.

Я открыла глаза.

— Так, — сказала я вслух. — Так… Ты не амулет, ты что-то другое. Твоя магия очень знакома.

Сосредоточившись, на этот раз прочитала заклинание истины.

И уставилась на медальон:

— Вот это да! Ты фамильяр, а не сломанный амулет. И ты… запутан. Магически.

Глаз моргнул. Один раз. Медленно. И в этом моргании было такое отчётливое «ну наконец-то, дошло», что я фыркнула.

— Ну извини, — сказала я. — Я вообще-то ремонтник амулетов. Фамильяры — это не моя специализация. Это… это вообще другая категория. У меня лицензия второй категории, а фамильяры — это первая. У нас был один семестр по фамильярам, на втором курсе, я ещё экзамен по нему сдавала, хотя не должна была.

Я осеклась, вспомнив, как сдала тот экзамен.

В тот день была контрольная по артефакторике, и я готовилась к ней в библиотеке, и проспала, и прибежала не на тот этаж, и влетела в аудиторию, где как раз шёл экзамен по фамильярам, и профессор Мосс посмотрела на меня поверх очков и сказала: «Кроу, вы либо очень смелы, либо очень глупы. Садитесь, раз пришли». И я села. И сдала. Вопрос был, что происходит с молодыми фамильярами от избытка магии и отчего это случается.

Я тогда ответила, что если фамильяр сильнее своей ведьмы, то избыток магии ему некуда девать. Он не может отдать его ведьме — она не выдержит, не может рассеять сам — для этого нужен доступ к внешнему контуру, а у молодого фамильяра его ещё нет. И тогда магия начинает искать выход внутри него самого. Сначала — безобидно: он становится беспокойным, плохо спит, инстинктивно жмётся к ведьме, хотя близость только усиливает давление. Потом — хуже. Магия конденсируется, уплотняется, и тело перестаёт справляться. И тогда происходит то, что в учебниках называют «схлопыванием», а на практике — «перемыканием». И фамильяр теряет живой облик, обращаясь в предмет, из которого самостоятельно выбраться

не может. А ведьма в этот момент теряет связь со своим фамильяром навсегда. Но такое бывает очень и очень редко. Поэтому-то я и запомнила.

Профессор Мосс тогда долго смотрела на меня. Потом сказала: «Неожиданно, Кроу. Весьма неожиданно». И поставила «отлично».

Я потом неделю ходила гордая. А потом забыла. Потому что артефакторика, ремонт, доклады, рефераты — всё завертелось, и фамильяры остались где-то на периферии, как тот экзамен, который сдала случайно.

А теперь — вот он. Фамильяр. На моём столе. Запутанный. Смотрит на меня зелёным глазом.

— Значит, так, — сказала я медленно, вслух, чтобы и он слышал, и я сама лучше соображала. — Ты не просто запутан. Ты схлопнулся. Перемкнулся. Нужно сообщить об этом Гривзу. И в департамент для получения разрешения изъятия магической сущности.

Глаз смотрел на меня. И в его зелени было что-то такое, отчего у меня защипало в глазах. Сколько он так сидел взаперти, в пыли и молчании?

— Ладно, — сказала я, вытирая глаза рукавом комбинезона. — Ладно. Хватит так смотреть. Я тебя вытащу. Сама. Сейчас. Разрешения потом.

Приняв решение, положила ладони на медальон. Закрыла глаза. И начала.

Сначала — тишина. Потом — узел. Я чувствовала его кончиками пальцев, как чувствуешь узел на нитке, когда пытаешься распутать спутанную пряжу. Я потянула за одну нить — осторожно, чуть-чуть. Нить поддалась. На полмиллиметра. Но поддалась.

— Ага, — прошептала я. — Значит, ты не против.

Узел шевельнулся. Не сопротивляясь — скорее… помогая. Как будто фамильяр изнутри тоже тянул за нити. Навстречу мне.

Я потянула ещё, нить за нитью, вбирая в себя магию фамильяра. Как учила профессор Мосс.

И в какой-то момент я поняла: всё, больше не могу. Магия фамильяра текла в меня — не тонкой струйкой, как я думала, а широко, тяжело, как вода из прорванной плотины. Фамильяр оказался сильным, очень сильным. Я держала его магию, сколько могла. Руки дрожали. В глазах темнело. И где-то на грани сознания подумала: «Ну всё. Сейчас лопну».

И в тот же миг прозвучал хлопок. Не громкий. Как воздушный шарик, который проткнули. Но от него задрожали стёкла в новом окне, а лампа на столе мигнула и погасла.

Я резко открыла глаза.

На столе сидел кот.

Рыжий. Огненно-рыжий, как мои волосы. Пушистый до неприличия. С длинными усами, которые торчали в разные стороны, и с ушами-кисточками. Одно ухо дёргалось. Зелёные глаза — те самые, с медальона. Смотрели на меня.

На звук выглянул Гривз.

— Ну что, починила амулет?

Глава 3. Фамильяр и другие неприятности.

Я смотрела на Гривза, который уже переоделся и натянул очки, и не знала, что ответить.

— Ммм… — промычала я и перевела взгляд на стол, где секунду назад сидел кот. Теперь его там не было… как и амулета.

На столе было пусто — только бархатная подушечка, лампа и лупа.

— Сегодня придёт хозяйка амулета, — не дождавшись моего ответа, сказал Гривз.

Он прошаркал до прилавка и начал что-то поправлять, открывал шкафчики, смотрел и закрывал их.

— Она ведьма? — жалобно проблеяла я.

Старик удивлённо посмотрел на меня сквозь очки:

— Нет, обычная горожанка. Она вот уже тридцать лет приходит раз в год, именно в этот день, чтобы узнать, что с её амулетом.

— Тридцать лет? — ошарашенно воскликнула я и мельком взглянула на фамильяра, который сидел под рабочим столом и… вылизывался. Как обычный кот.

— И что, за это время амулет никто не смог… — запнувшись, продолжила я, — ээ… починить?

— Нет, — ответил Гривз. — У меня есть подозрения, что это обычный медальон. Просто чара Вейл морочит мне голову.,поэтому и не забирает его.Так что с амулетом?

— Он… — начала я и запнулась. — Я… он… в общем, я его починила, если можно так сказать. Мдаа.

Гривз перестал открывать шкафчики. Повернулся ко мне.

— Починила? — удивился он. — На самом деле?

Грустно вздохнув, я сказала:

— Ну, не совсем починила, — и, наклонившись под стол, вытащила кота. Он возмущённо мявкнул.

— Вот, — торжественно произнесла я, вытянув фамильяра перед собой.

Гривз недоумённо посмотрел на кота, потом на меня, потом опять на кота.

Подняв кустистые брови, спросил:

— Что вот? — и подозрительно так сказал, разделяя слова: — Где. Амулет.

— Это он и есть, — сказала я просто.

Гривз долго молчал. Потом снял очки. Протёр их. Надел обратно.

— Мартина, — сказал он медленно. — Я пятьдесят лет в этом деле. Я видел разные амулеты.Но амулета, который превратился в кота, я не видел ни разу.

— Он не превратился, — сказала я. — Он… он всегда был котом. Просто запертым. Внутри медальона. Это фамильяр.

— Мартина Кроу, — произнёс Гривз.

— Да? — спросила я, испуганно прижав кота к себе. Чувствую, меня сейчас будут увольнять.

— Отпусти кота…

— Фамильяра, — перебила я, не дав договорить Гривзу, поняв это, ойкнула.

И быстро отпустила кота на пол. Он с громким мявом шмякнулся об пол.

— Ты моё наказание, видимо, — почесав затылок, произнёс Гривз.

Развернулся, направился к дальнему шкафчику своей лавки. Что-то там покопался, достал коробку и с ней подошёл ко мне. Передав её мне, сказал:

— Работай.

Облегчённо вздохнув, поставила коробку на стол и рьяно стала разбирать содержимое. Фух… не уволил!

В коробке было… барахло. Ну, то есть, не барахло — я уверена, что для Гривза это были сокровища, — но на первый взгляд: старые цепочки, погнутые подвески, три или четыре треснувших камня, пара заготовок для амулетов и одна очень странная штуковина, похожая на ложку, только с дыркой.

Кот — фамильяр, напомнила я себе, — сидел на полу и смотрел на меня с выражением «ну и что ты собираешься с этим делать?»

— Так, — сказала я, выкладывая всё на стол. — Так. Это мы починим. Это мы… тоже починим. А это… — Я взяла ложку с дыркой и повертела в руках. — Это что за ложка?

— Амулет для снятия порчи, — сказал Гривз, не оборачиваясь. — Только она не работает. Дырка не там.

— А где должна быть?

— Не там.

Я вздохнула. Ладно. Начнём с цепочек.

Я взяла первую — тонкую, серебряную, с разорванным звеном. Пустяки. Такое чинится за минуту. Я взяла щипчики, нашла нужное звено, приложила… и остановилась.

Кот смотрел на меня. Очень внимательно. Не как кот. Как фамильяр. Как будто проверял: справлюсь или нет?

— Ты чего? — спросила я шёпотом.

Кот моргнул. Один раз. И отвернулся. Как будто сказал: «Ладно, работай. Не мешаю».

Я фыркнула и принялась за дело. Цепочка поддалась быстро. Потом вторая. Потом подвеска — там нужно было просто выправить крепление. Потом камень — треснувший, но не смертельно, я залила трещину тонкой струйкой магии, и он засветился ровно, спокойно.

Работа шла. Хорошо шла. Я даже начала напевать себе под нос — что-то из старой академической считалки про «раз-два-три, амулет, не подведи». Кот сидел рядом и не мешал. Иногда только смотрел — и в его взгляде было что-то вроде одобрения.

А потом дверь открылась.

Колокольчик звякнул.Я подняла голову.

На пороге стояла женщина. Немолодая — лет шестидесяти, может, больше. В простом сером платье, с шалью на плечах. В руках — маленькая плетёная корзинка. И лицо у неё было… я не сразу поняла. Усталое. Как у человека, который работает без выходных.

— Добрый день, — сказала она тихо. — Я к мастеру Гривзу. По поводу амулета.

Гривз вышел из-за прилавка. Посмотрел на неё. Потом на меня. Потом на кота.

Кот сидел на полу. Смотрел на женщину.

— Чара Вейл, — сказал Гривз. — Проходите. Присаживайтесь.

Женщина прошла. Села на стул у прилавка. Поставила корзинку на колени. И посмотрела на меня с любопытством.

— Это ваша новая помощница? — спросила она.

— Это Мартина, — сказал Гривз. — Она… — Он запнулся. — Она сделала то, что никто не мог до неё.

— Неужели починила? — ахнула женщина.

Я покраснела.

— Не совсем, — ответил Гривз. — Ваш амулет вовсе и не амулетом оказался. Фамильяром ведьмы.

Чара Вейл замерла. Корзинка в её руках дрогнула.

— Не может быть, — произнесла она с удивлением, глядя на старика. — Это наша семейная реликвия. Раньше он работал. Поиск пропавших вещей и людей — вот его функции.

Гривз почесал затылок и посмотрел на кота.

— В общем, нет амулета, есть кот, — как-то неуверенно произнёс он.

— Мастер Гривз, вы издеваетесь надо мной? — возмущённо произнесла женщина. — Я буду жаловаться в департамент магического расследования. И в гильдию ремонта магических предметов.

— Жалуйтесь, — согласился с ней старик.

Чара Вейл, сердито глянув на меня,потом на кота, вышла из лавки, громко хлопнув дверью.

Дзинь — подпрыгнули амулеты от хлопка. Стеклянный шар на полке покачнулся, но устоял.

Я сидела за столом, чувствуя себя полной дурой.

— Ну и ладно, — сказала я вслух. — Ну и пожалуйста. Ну и пусть идёт. Жалуется. В департамент. В гильдию. Пусть.

Гривз посмотрел на меня.

— Пиши полный отчёт. Два раза, — сказал он и сел на своё место, взяв газету в руки, начал читать.

Я открыла рот. Закрыла. Посмотрела на кота. Кот посмотрел на меня. И в его зелёных глазах я увидела: «Ну, а ты как думала? Работа есть работа».

— Два раза? — переспросила я.

— Два, — подтвердил Гривз, не отрываясь от газеты. — Один — для гильдии. Второй — для ДМР. Подробно. По пунктам.

Я вздохнула. Достала бумагу. Перо. Чернила. И принялась писать.

«Отчёт о проделанной работе.

Составила: Мартина Кроу, ремонтник амулетов второй категории.

Дата: сегодняшняя.

Время: не помню, я не смотрела на амулет времени, потому что была занята».

Кот запрыгнул на стол. Лёг рядом с бумагой. Положил хвост на чернильницу. Посмотрел на меня.

— Ты мне мешаешь, — сказала я.

Кот не сдвинулся.

Я вздохнула и продолжила писать.

Пункт первый: «Обнаружен амулет, который на самом деле не амулет».

Пункт второй: «Проведена диагностика».

Пункт третий: «Обнаружено, что внутри — фамильяр, перемкнутый в результате избытка магии».

Пункт четвёртый: «Проведена процедура распутывания. Магия фамильяра перетащена на ремонтника».

Пункт пятый: «Фамильяр освобождён. Принял форму кота. Рыжий».

Я задумалась. Потом добавила: «Ухо дёргается. Характер — вредный».

Кот приоткрыл один глаз. Посмотрел на бумагу и фыркнул.

— Не нравится? — спросила я. — Пиши сам.

Кот отвернулся. Но хвост с чернильницы убрал.

Гривз перевернул страницу газеты. И сказал, не поднимая головы:

— И ещё. Завтра с утра — в ДМР. Сама. Отвезёшь отчёт и объяснишь, что произошло.

Я замерла с пером в руке.

— В ДМР? Мне? Одной?

— Ага. — Гривз перевернул ещё одну страницу. — Ты его выпустила без разрешения. Тебе и объяснять. — И, подумав, добавил: — Завтра у тебя выходной, за свой счёт.

Кот на столе поднял голову. Посмотрел на меня. И в его зелёных глазах было что-то очень похожее на «ну что, мастер? Два раза отчёт, завтра департамент магического расследования. И первый выходной. Не скучно тебе со мной?»

— Не скучно, — сказала я тихо. — Но ты всё равно вредный.
Кот моргнул. И — клянусь — улыбнулся.

Глава 4. Департамент магического расследования, или Добро пожаловать в ад.

Утро началось с кота.

Точнее, с того, что кот залез под кровать в моей комнате в общежитии.

— Мне нужно в ДМР, — сказала я,заглядывая под кровать. — Ты вещественное доказательство.

Кот не ответил.

— Ну пожалуйста, — уговаривала я фамильяра. — Вылезай. Мне надо тебя предъявить. С ушами. С хвостом. С шерстью.

Кот посмотрел на свой хвост. Потом на меня. Как будто говорил: «Ну, вообще-то, это недоразумение. Я фамильяр, а не вещь».

— Ладно, — сдалась я. — Не хочешь и не надо. Только если я не вернусь, ты будешь в этом виноват.

Кот вылез из-под кровати. И пошёл к двери. С достоинством. Как будто это он меня вёл, а не я его.

* * *

Департамент магического расследования находился в большом сером здании, которое выглядело так, как будто его проектировал человек, ненавидящий всё живое. Окна узкие. Двери тяжёлые.

На входе стоял турникет, который, судя по виду, был зачарован на то, чтобы не пускать всех подряд.

Я подошла к нему. Он пропустил. А может был просто сломан.

Толкнула дверь. Кот проскользнул следом.

Внутри было людно. Очень людно.

Очередь вилась от стойки регистрации до самого выхода, и в ней стояли: ведьма с ребёнком, который пытался съесть свой амулет; старик с коробкой, из которой доносилось шипение; женщина в шляпе, у которой на плече сидела ворона и время от времени каркала.

Я встала в конец очереди. Кот сел рядом.

— Долго? — спросила я женщину впереди.

Она обернулась. Посмотрела на меня. На кота. На мою лицензию, приколотую к комбинезону.

— Первый раз? — спросила она.

— Ага.— Часа два. Может, три. Зависит от того, какое у них сегодня настроение.

— А какое у них обычно?

— Плохое.

Я вздохнула.

* * *

Через час я поняла, что видимо настроение у работников совсем плохое. Очередь не двигалась.

Точнее, двигалась. Но очень медленно. Как будто каждый посетитель перед стойкой проходил какой-то ритуал. Сначала он говорил, зачем пришёл. Потом ему говорили, что это не тот отдел. Потом он говорил, что ему сказали идти сюда. Потом ему говорили, что надо было сначала заполнить форму. Потом он спрашивал, какую форму. Потом ему говорили, что форму можно получить в соседнем окне. Потом он шёл в соседнее окно. Потом возвращался. Потом...

Я перестала следить. Кота я взяла на руки. Он перебрался мне на плечи, как воротник, и спал. Иногда только ухо дёргалось, когда кто-то слишком громко возмущался, щекоча мне щёку.

К третьему часу я начала понимать, почему Гривз сказал «жалуйтесь». Он знал. Он знал, что это безнадёжно И почему у меня выходной,тоже поняла.

* * *

Наконец очередь дошла до меня.

— Следующий! — раздалось из-за стойки.

Я подошла.

За стойкой сидела женщина в очках. Очень строгих. Очень острых. Таких острых, что я почувствовала, как они впиваются в меня, даже не касаясь.

— Цель визита? — спросила она, не поднимая головы от бумаг.

— Я... — начала я. — Я принесла отчёт. О проделанной работе. По поводу амулета. Ну, то есть, не амулета. Фамильяра. Который был амулетом. А теперь кот.

Женщина подняла голову. Посмотрела на меня. Потом на кота. Кот посмотрел на неё. Я уверенна ,в его зелёных глазах было что-то очень похожее на «ну, и что ты на это скажешь?»

— Форма 12-Б, — сказала женщина.

— Что?— Форма 12-Б. Заявление о переквалификации объекта. Если объект был амулетом, а стал фамильяром — это переквалификация. Заполните форму. Заверить в соседнем окне.

Я открыла рот. Закрыла.

— А... а где соседнее окно?

— Там, — женщина махнула рукой куда-то в сторону. — Но оно закрыто на обед.

— А когда откроется?

— Через час.

Я посмотрела на амулет времени. И грустно вздохнув,пошла искать,это "там"

* * *

Через час я стояла у соседнего окна. С формой 12-Б в руках.

— Форма 12-Б, — сказала женщина за окном. — Это не та форма.

— Как не та? Мне сказали...

— Вам сказали «форма 12-Б». А это «форма 12-Б, приложение 3». Вам нужна «форма 12-Б, приложение 2». Это разные вещи.

— А где взять «приложение 2»?

— В архиве. На третьем этаже. Но архив закрыт на инвентаризацию.

Я медленно выдохнула. Кот на моих плечах тихо мурлыкнул. Как будто говорил: «Держись. Это только начало».

* * *

К пятому часу я поняла, что в ДМР работает особая магия. Не та, что в Академии. Не та, что в лавке. Другая. Магия бюрократии. Она не превращает амулеты в котов. Она превращает время в бесконечность. Она превращает простые вопросы в сложные. Она превращает «я пришла с отчётом» в «я пришла с проблемой, и проблема теперь — я».

Я стояла у стойки регистрации.

В руках у меня было: форма 12-Б, приложение 2, копия приложения 3, заявление о переквалификации, объяснительная записка (два раза), и кот.

Кот был единственным, кто сохранял спокойствие.

— Следующий! — услышала я.Подошла ближе.

— Цель визита?

— Я уже говорила. Амулет. Фамильяр. Кот. Отчёт.

Женщина посмотрела на меня. Потом взяла мои бумаги.

— У вас нет печати, — сказала она.

— Какой печати?

— Печати мастера. На отчёте. Без печати отчёт недействителен.

— А где взять печать?

— У мастера.

— Так я и есть мастер.

— Тогда у вас должна быть печать.

— Ладно, — сказала я. — А если я принесу печать завтра?

— Завтра санитарный день.Приёма нет.

— А послезавтра?

— Послезавтра — приём только по записи. Запись — через канцелярию. Канцелярия — на первом этаже. Но она закрыта на ремонт. Следующий!

Я медленно отошла от окошка. Кот на моих плечах фыркнул по-кошачьи. Как будто говорил: «Добро пожаловать в ад.».

И, потянувшись, вдруг спрыгнул с моих плеч и побежал куда-то в глубь здания.

— Ты куда? — громко крикнула я от неожиданности.

Женщина с вороной обернулась. Ворона каркнула.

Я смутилась и помчалась догонять своего фамильяра.

Его рыжий хвост мелькнул из-за угла. Я вбежала в коридор, где на стене был покосившийся плакат с надписью «Ремонт».Коридор был пуст. Ни ремонтников, ни краски, ни лесов. Только плакат. И тишина. И где-то в глубине — цоканье когтей по полу.

— Кот! — шикнула я. — Фамильяр! Стой!

Когти не остановились. Я побежала следом.Коридор вильнул. Поворот. Ещё поворот. Двери по сторонам — все закрытые, все с табличками. «Архив 2». «Канцелярия». «Отдел переквалификаций». «Отдел переквалификаций(дополнительный)».

Я не успевала читать. Просто бежала вперёд, догоняя кота.

Я резко остановилась. Огляделась. Коридор заканчивался тупиком. Три двери.

Одна — с табличкой «Посторонним вход воспрещён».

Вторая — «Посторонним вход категорически воспрещён».

Третья — «служебный вход».

Кот сидел перед третьей дверью. Смотрел на неё.

— Ты с ума сошёл? — прошептала я. — Это ДМР. Тут нельзя просто так открывать двери. Тут всё по форме. По приложению. По печати.

Кот моргнул. И посмотрел на дверь снова. Настойчивее.

— Ладно, — сдалась я. — Но если нас арестуют, я скажу, что это ты меня заставил.

Я толкнула дверь.Она открылась.За ней была лестница. Винтовая, уходящая куда-то вверх. Освещенная тусклым, жёлтым светом.

Кот начал подниматься.

— Зачем я,вообще взяла в руки тот амулет, — пробормотала я. И пошла за ним.

Лестница была настолько узкая, что приходилось идти боком. Перила шатались. Ступеньки скрипели. Кот поднимался уверенно, как будто знал дорогу.

— Ты ведь не бывал здесь раньше, — сказала я шёпотом. — Ты не мог тут бывать.

Кот не обернулся. Только дернул хвостом.

Лестница кончилась. Мы вышли на площадку. Здесь было две двери. Одна — с табличкой «Начальник отдела переквалификаций».

Вторая "Старший следователь по особым делам"

Кот сидел перед второй.

— Ну конечно, — сказала я. — Конечно, не к начальнику. К начальнику — это по записи. А нам сразу к следователю. К старшему.

Кот знает, куда идти. Всё логично. Ага.
Фамильяр посмотрел на меня вопросительно: «Ну, чего встала?».
Я постучала в дверь.

Глава 5. По регламенту, или Мартин, записано

Я зашла в кабинет.

За столом сидел молодой мужчина. В форме следователя по особым делам — тёмно-синей, с серебряными пуговицами и погонами. Чёрные волосы были слегка взъерошены. Глаза серые, с длинными ресницами, на зависть всем модницам. Острые скулы и упрямый подбородок.

Он поднял голову и посмотрел на меня.

Я остановилась в дверях. Сдула прядь с лица. Прядь вернулась.

— Кто вы? — спросил он.

Голос у него был низкий. Спокойный. Как будто он никогда никуда не спешил.

— Мартина Кроу, — сказала я, и голос у меня сорвался. Как у первокурсницы. — Ремонтник амулетов из лавки «Хромой дракон». Я пришла с отчётом. По форме 12-Б. С приложением 2. Без печати.

— Понятно. Чара Вейл написала жалобу, — сказал он. — Три часа назад. Я как раз читаю.

Он похлопал по папке на столе. На папке была наклейка: «Вейл, И. Дело о переквалификации объекта без соответствующего разрешения».

— Вы её читали? — спросила я.

— Читаю. Пока дошёл до середины. — Он перевернул страницу. — В жалобе указано, что вы, ремонтник без лицензии, без разрешения и надзора изъяли фамильяра из амулета, не оформили акт изъятия, не уведомили департамент и вообще — «превратили семейную реликвию в кота».

— Я не превращала, — сказала я. И, покраснев, добавила: — Разрешение не успела оформить. И у меня есть лицензия.

— Я вижу. — Он посмотрел на мой значок, приколотый к комбинезону. — Вторая категория. Неплохо.

Я покраснела ещё сильнее.

— Давайте сюда ваши бумаги, — сказал он.

— Без печати? — глупо переспросила я.

— Без.

Он вытянул руку. Я поспешно попыталась передать ему папку и случайно задела бокал с чаем, который стоял перед ним.Бокал упал, чай разлился. На бумаги.

Я замерла.

Следователь тоже замер. Посмотрел на чай. На документы. На меня.

— Ой, — сказала я. — Ой-ой-ой. Простите. Я сейчас. Я всё вытру. У меня где-то была тряпка. В кармане. Кажется. Или в другом кармане. Или…

Я начала хлопать себя по карманам комбинезона. Отвёртка. Щипчики. Лупа. Карандаш. Катушка ниток. И — тряпка. Смятая, серая, с пятнами от машинного масла. Но тряпка.

Я выхватила её и бросилась к столу.

— Не надо, — сказал следователь.

— Надо! — Я уже промокала чай. — Это же документы. Это же дело. Это же… — Я посмотрела на папку. На наклейке расплылось коричневое пятно, прямо поверх «Вейл, И».

— Ой.

Следователь смотрел на меня. Вздохнув, отклонился назад. И неожиданно улыбнулся.

От чего стал выглядеть совсем юным.

— Знаете, — сказал он, — за пять лет работы в ДМР у нас разное случалось. Но чтобы нарушитель пришёл сам и залил чаем дело о переквалификации — это впервые.

Он выдвинул ящик стола. Достал новую папку. Новую наклейку. Новое дело.

— У меня есть копия.

Я моргнула.

— Копия?

— Всегда делаю копии, — сказал он. — На случай чая. — И опять широко улыбнулся.

А потом улыбка исчезла.

Он положил новую папку на стол. Открыл её. И посмотрел на меня уже без всякого любопытства. Только строго.

— Мартина Кроу, — сказал он. — Вы понимаете, что натворили?

Я сглотнула.

— Я… я спасла фамильяра.

— Вы изъяли фамильяра из амулета без разрешения. Без надзора. Без акта. — Он начал загибать пальцы. — Это нарушение статьи 12 — незаконное изъятие объекта магического наследия. Статья 15 — непредоставление сведений в департамент. Статья 23 — самовольное вмешательство в структуру амулета. И статья 34 — причинение ущерба имуществу, если чара Вейл докажет, что медальон,который амулет, был ценен сам по себе.

Я почувствовала, как у меня холодеет внутри.

— Что мне грозит?

— Штраф. Изъятие лицензии. И — в особых случаях — пять лет запрета магических работ в столице. — Он помолчал. — В вашем случае — все три.

Я опустилась на стул. Не специально. Просто ноги подкосились.

Кот — я почти забыла про него — подошёл ко мне. Потёрся о ногу. И посмотрел на следователя сердитым взглядом: «Зачем так строго?»

Следователь посмотрел на кота и перевёл взгляд на меня.

— Но, — сказал он, — есть альтернатива.

Я подняла голову.

— Какая?

— Исправительные работы. — Он внимательно на меня посмотрел. — У меня в отделе не хватает ведьмы с фамильяром. — Он кивнул на кота. — А ваш кот, судя по всему, к тому же и поисковик. Прям находка для нас.

Я моргнула.

— Вы… вы предлагаете мне работу? Но у меня специфика другая.

— Отработку, — поправил меня следователь. — У вас выбора нет, Мартина Кроу. — Он подался вперёд. — Или штраф и изъятие лицензии.

Помолчав, добавил:

— Согласитесь, лучше же работать в ДМР под моим надзором, чем… сами понимаете.

И снова улыбнулся.Кот на полу сел. Посмотрел на следователя, как бы говоря: «Понимаем.Отработка,так отработка».

Я рассматривала следователя. Взгляд опять зацепился за его ресницы, а потом на губы. И только сейчас заметила, что его улыбка была не такой уж и дежурной.

— А как же моя работа у мастера Гривза? Я же только устроилась, — спросила я тихо.

— Будете совмещать. — Он пожал плечами. — Днём там, вечером тут. Оформим вечерние смены.

— Ладно, — сказала я. — Я согласна.

Следователь кивнул. Достал из ящика ещё одну папку, очень толстую, на которой было написано: «Бланки. Форма 1-658 (только для служащих)». Полистал и положил передо мной несколько бланков.

— Тогда заполняйте. Форма 7-А. Заявление о приёме на работу. С временным ограничением.

Я взяла ручку. Кот запрыгнул на стол. Лёг рядом с бланками. И посмотрел на меня. «Ну что, мастер? Добро пожаловать в ДМР».

После нескольких неудачных попыток — не в той строке написала, некорректно заполнила, поставила кляксу (это не я, кот хвостом махнул) — наконец отдала заявление следователю.

Поставив свою роспись и печать, он сказал:

— Окошко 4. — И, будто что-то вспомнил, опять открыл ящик стола, порылся, достал бумажку, опять что-то чиркнул, снова печать и передал мне: — Вот талон-разрешение, допуск без очереди. Скажете: срочное распоряжение от старшего следователя Дамиана Грея, если всё-таки в очередь отправят.

Я кивнула головой, прядь опять упала на глаза. Я привычно её сдула. Дамиан проследил за ней взглядом и, кашлянув в кулак, добавил:

— И не забудьте оформить фамильяра на себя.

Он опять открыл папку с бланками, пролистал, вытащил листы :

— Всё как положено, по форме 63, приложение 4, в вашем случае. Самой заполнять не надо. Зайдите в кабинет номер 6 — регистрация фамильяров, — так же скажите, что от меня. Так быстрее будет. Ну и заодно вот… — Он опять залез в стол и, достав чёрную папочку, передал её мне: — Отдадите в шестом кабинете. Считайте, это ваше первое задание.

Я взяла бланки и чёрную папочку. Она была тоненькая.

— А что в ней? — с любопытством спросила я.

— Дело о незарегистрированном фамильяре. Расследовано и закрыто. Времени нет занести.

Мне показалось или он правда оправдывается?

— Ладно, — сказала я. — Кабинет шесть. Регистрация фамильяров. Форма 63, приложение 4. И чёрная папочка. Я всё запомнила.

— Проверим, — сказал Дамиан. И улыбнулся. Опять.

Я вышла из кабинета. Кот следом. У двери я обернулась.

— Следователь Грей.

Он поднял голову.

— Спасибо. За то, что не забрали лицензию.

— Не благодарите, — сказал он. — На будущее запомните: всё должно быть по регламенту.

Дверь закрылась.

— По регламенту, — пробормотала я. И повернулась к коту: — Вот и сидел бы ты в этом амулете ещё тридцать лет. По регламенту.

И, поправив чёрную папочку под мышкой, пошла к лестнице.

* * *

Кабинет шесть был на этаж ниже. Я спускалась по ступенькам за фамильяром. Он шёл, гордо подняв хвост, видимо почувствовал свою значимость.

У двери с табличкой «Регистрация фамильяров» сидела очередь. Небольшая — человек пять. И все с животными. Кошка. Собака. Ворона. Кто-то с черепахой. И один старик с коробкой, из которой доносилось шипение. Кажется, я некоторых уже сегодня видела.

Я вздохнула. Приготовилась ждать. И тут вспомнила слова следователя.

— Срочное распоряжение от старшего следователя Дамиана Грея, — сказала я важно, обращаясь к очереди, и толкнула дверь.

Толпа за моей спиной возмутилась.

Женщина,с вороной на плече, с негодованием проговорила:

— Да мне вообще только спросить!

— Каар, — подтвердила ворона.

Я не стала дальше слушать, быстро юркнула за дверь.

Кабинет был маленький. Тесный. За столом сидела женщина с пучком на голове и строгим взглядом.

— Форма 63, приложение 4, — сказала я, прежде чем она успела открыть рот. — Регистрация фамильяра. И вот. — Я положила на стол чёрную папочку. — От старшего следователя Грея.

Женщина проследила за моими руками и расслабилась.

— Новенькая? — спросила она, тут же наклеивая на папочку самоклейку с номером 10 (архив). И привычно убрала папку на подставку, в ряд с остальными.

— Новенькая, — подтвердила я неуверенно.

Она посмотрела на кота и, взяв мои бумаги, стала что-то писать.

— Какая специализация фамильяра? — спросила она.

— Поисковик, — ещё неувереннее ответила я.

Она перевернула страницу. И добавила, не поднимая глаз:

— Имя?

— Мартин… — начала я и неожиданно чихнула.

— Будьте здоровы, — вежливо проговорила женщина и продолжила: — Так, имя фамильяра — Мартин, записано.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.